

Европейский Суд по правам человека: обзор постановления Большой Палаты по делу *Морейра Феррейра (Moreira Ferreira)* *против Португалии (№ 2)*

Постановление по делу *Морейра Феррейра (Moreira Ferreira) против Португалии (№ 2)* касается отказа национального суда пересмотреть окончательное судебное решение по уголовному делу против заявительницы на основании вынесенного Европейским Судом по правам человека в 2011 году постановления, в котором Суд установил нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении этого уголовного дела. В соответствии с законодательством Португалии окончательное судебное решение может быть пересмотрено, в том числе на том основании, что обвинительный приговор несовместим с обязательным решением международного органа. Национальный суд отказал заявительнице в пересмотре обвинительного приговора, отметив, что он не является несовместимым с вынесенным в 2011 году постановлением Суда. Большая Палата пришла к выводу, что такой подход не нарушает пункт 1 статьи 6 Конвенции, поскольку толкование национальным судом предшествующего постановления Суда не являлось произвольным, а в самой Конвенции отсутствует право на пересмотр окончательного судебного решения, и единообразного подхода среди государств – членов Совета Европы по этому вопросу не сложилось.

DOI: 10.21128/2226-2059-2017-4-51-54

Постановление от 11 июля 2017 года (Большая Палата) по делу *Морейра Феррейра (Moreira Ferreira) против Португалии (№ 2)* (жалоба № 19867/12)¹

Правовые категории в Постановлении: справедливое судебное разбирательство; доступ к суду; уголовный процесс; пересмотр окончательного судебного решения; исполнение постановлений.

Фактические обстоятельства дела. Заявительница была осуждена за совершение угрожающих действий после ссоры. Согласно заключению эксперта, представленному в ходе расследования, она обладала пониженными интеллектуальными и когнитивными способностями, что, однако, не препятствовало привлечению её к уголовной ответственности.

Постановлением от 23 марта 2007 года заявительница была признана виновной в угрожающем и оскорбительном поведении, и она была обязана выплатить компенсацию потерпевшим. В апелляционной жалобе она утверждала, что не была осведомлена о противоправности её действий, и просила отменить приговор ввиду её невменяемости, наступившей в результате психических расстройств. Во время слушания дела в суде апелляционной инстанции, в котором приняли участие прокурор и представитель заявительницы, она сама не была заслушана. Постановлением от 19 декабря 2007 года суд апелляционной инстанции оставил обвинительный приговор в силе, однако уменьшил размер наказания.

¹ European Court of Human Rights [GC]. *Moreira Ferreira v. Portugal (no. 2)*. Application no. 19867/12. Judgment of 11 July 2017. Обзор подготовлен Дмитрием Сергеевичем Медниковым (e-mail: d.mednikov@mail-ilpp.ru).

Заявительница обратилась в Европейский Суд с жалобой, в которой утверждала, что она не была лично заслушана апелляционным судом. Суд признал жалобу приемлемой и 5 июля 2011 года вынес постановление, в котором установил нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции.

18 октября 2011 года заявительница обратилась в Верховный Суд с ходатайством о пересмотре дела. Она утверждала, что постановление апелляционного суда от 19 декабря 2007 года было несовместимо с постановлением Европейского Суда от 5 июля 2011 года. Верховный Суд отказал заявительнице в пересмотре, указав, что процессуальное нарушение, заключавшееся в том, что суд апелляционной инстанции не заслушал заявительницу в ходе судебного разбирательства, не являлось достаточным основанием для пересмотра постановления. Кроме того, Верховный Суд отметил, что постановление суда апелляционной инстанции, даже принятое с соответствующим нарушением, не являлось несовместимым с постановлением Европейского Суда от 5 июля 2011 года, поскольку какие-либо сомнения по существу предъявленных заявителю обвинений отсутствовали.

Итоговый вывод решения: отказ в пересмотре уголовного дела в связи с ранее вынесенным Европейским Судом постановлением, установившим нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции, не является нарушением пункта 1 статьи 6 Конвенции.

Мотивы решения. По поводу предполагаемого нарушения пункта 1 статьи 6 Конвенции Европейский Суд указал следующее:

1. Общие принципы

<...>

83. Суд напоминает, что в своём постановлении по делу *Бочан (Bochan) (no. 2)* он рассматривал в рамках гражданско-правового аспекта статьи 6 Конвенции вопрос о несправедливости [судебного разбирательства], причиной которой являлась мотивировочная часть решений национальных судов. Принципы, сформулированные Судом, могут быть кратко изложены следующим образом.

(а) Задачей Суда не является исправление предполагаемых ошибок в праве или фактах, допущенных национальными судами, если только... они не привели к нарушению прав и свобод,

защищаемых Конвенцией, например, когда в исключительных случаях такие ошибки могут рассматриваться как «несправедливость», несовместимая со статьёй 6 Конвенции.

(b) Пункт 1 статьи 6 Конвенции не предусматривает каких-либо правил относительно допустимости доказательств или способа их оценки, которые преимущественно относятся к вопросам национального права и разрешаются национальными судами. Как правило, такие вопросы, как вес, придаваемый национальными судами конкретным доказательствам, или данная им оценка, не подлежат пересмотру Судом. Суд не должен действовать в качестве органа четвёртой инстанции и, следовательно, не будет пересматривать в рамках пункта 1 статьи 6 оценку, данную национальными судами, если только их выводы не являются произвольными или явно необоснованными.

84. ...Согласно сложившейся практике [Суда], отражающей принцип, связанный с надлежащим отправлением правосудия, постановления судов и трибуналов должны в достаточной мере содержать мотивы, на которых они основаны. Пределы распространения данной обязанности могут меняться в зависимости от существа решения и должны определяться в свете обстоятельств дела. Не требуя детального ответа на каждый довод, приведённый подателем жалобы, эта обязанность предполагает, что стороны судебного разбирательства вправе рассчитывать на конкретный и ясный ответ на те аргументы, которые являются решающими для исхода соответствующего процесса. Более того, в делах, касающихся вмешательства в защищаемые Конвенцией права, Суд стремится к установлению того, были ли мотивы, положенные в основу вынесенных национальными судами решений автоматическими или шаблонными.

2. Применение указанных принципов в настоящем деле

85. ...Решение национального суда будет считаться произвольным в такой степени, чтобы нарушать справедливость судебного процесса, только если в нём не указаны доводы, положенные его основу, или указанные доводы основаны на явной ошибке в праве или фактах, совершённой национальным судом, повлекшей «отказ в правосудии».

86. Вопрос в настоящем деле заключается в том, соответствовали ли доводы, указанные

в решении Верховного Суда, стандартам Конвенции.

87. ...Ни статья 6, ни какая-либо иная статья Конвенции не устанавливает общую обязанность указывать мотивировочную часть в каждом решении, которым экстраординарные средства защиты прав признаются неприемлемыми. В национальном праве в отношении таких решений может отсутствовать обязанность приводить какие-либо доводы. Тем не менее в ситуации, когда при рассмотрении вопроса об экстраординарном средстве защиты права национальный суд определяет уголовное обвинение и приводит мотивировочную часть в своём решении, соответствующие доводы должны удовлетворять требованиям статьи 6 относительно указания мотивировочной части в судебных решениях.

88. ...В постановлении от 21 марта 2012 года Верховный Суд пришёл к выводу, что... пересмотр постановления апелляционного суда не может быть произведён на том основании, на которое ссылалась заявительница. Верховный Суд отметил, что, хотя процессуальное нарушение, отмеченное Европейским Судом, могло повлиять на [назначенное заявителнице наказание], оно не являлось достаточно существенным для того, чтобы обвинительный приговор был признан несовместимым с постановлением Суда.

89. ...В мотивировочной части указанного судебного решения были рассмотрены основные доводы, приведённые заявителем. Согласно толкованию..., данному Верховным Судом, процессуальные нарушения, аналогичные тем, которые были установлены в рассматриваемом деле, не являлись безусловным основанием для возобновления процесса.

90. ...Такое толкование применимого португальского права, которое приводит к ограничению перечня ситуаций, являющихся основаниями для возобновления рассмотрения уголовного дела, производство по которому было окончено, или, по меньшей мере, ставит [возможность возобновления производства] в зависимость от соблюдения определённых критериев, подлежащих оценке национальными судами, не является произвольным.

91. ...Такое толкование согласуется со сложившейся практикой [Суда] в том смысле, что Конвенция не гарантирует права на возобновление процесса или любые иные виды средств правовой защиты, которые могут привести к пересмотру или отмене окончательного судеб-

ного решения, а также с отсутствием единого подхода среди государств-членов относительно процессуального порядка действия любых существующих механизмов пересмотра. Кроме того, ...установление нарушения статьи 6 Конвенции само по себе не создаёт длящуюся ситуацию и не накладывает на государство-ответчика длящуюся процессуальную обязанность.

92. Что касается толкования Верховным Судом постановления, вынесенного Судом в 2011 году, Большая Палата подчёркивает, что в указанном постановлении Палата пришла к выводу о том, что новое рассмотрение дела или возобновление процесса по ходатайству [заявительницы] представляло бы собой «в принципе, подходящий способ устранения нарушения». Новое рассмотрение дела или возобновление процесса было, таким образом, признано подходящим решением, однако не необходимым или единственно возможным. Более того, употребление выражения «в принципе» сужает пределы рекомендации, предполагая, что в некоторых ситуациях новое рассмотрение дела или возобновление процесса могло бы и не являться подходящим решением.

93. Прочтение этой части постановления и особенно слов «в принципе» и «однако» указывает на то, что Суд воздержался от обязательного указания того, каким образом надлежало исполнить его постановление, и вместо этого предпочёл оставить государству широкое пространство для манёвра в этой сфере. Кроме того, ...[Суд] не может предрешать результат оценки национальными судами того, являлось ли подходящим в свете конкретных обстоятельств дела новое рассмотрение дела или возобновление процесса.

94. Соответственно, новое рассмотрение дела или возобновление процесса не являлись единственным способом исполнить постановление Суда от 5 июля 2011 года; в лучшем случае оно представляло собой наиболее желаемый вариант, целесообразность которого надлежало оценить национальным судам на основании положений португальского права и конкретных обстоятельств дела.

95. Верховный Суд в мотивировочной части своего постановления от 21 марта 2012 года проанализировал содержание постановления Суда от 5 июля 2011 года. Исходя из своего прочтения последнего постановления, он пришёл к выводу о том, что Суд «с самого начала

исключил любую возможность того, что его решение может повлечь серьёзные сомнения в обвинительном приговоре» ввиду отсутствия заявительницы на рассмотрении её апелляционной жалобы. Принимая во внимание пределы усмотрения национальных властей при толковании постановлений Суда и учитывая принципы, регулирующие исполнение постановлений, Суд полагает, что отсутствует необходимость высказывать [свою] позицию относительно правильности такого толкования.

96. Суду достаточно установить, что постановление от 21 марта 2012 года не являлось произвольным, то есть что судьи Верховного Суда не исказили или не представили неправильно постановление, вынесенное Судом.

97. Суд не может прийти к выводу о том, что толкование Верховным Судом постановления Суда от 2011 года являлось, в целом, результатом явной ошибки в праве или фактах, повлекшей «отказ в правосудии».

98. Принимая во внимание принцип субсидиарности и содержание постановления Суда 2011 года, Суд полагает, что отказ Верховного Суда возобновить процесс по ходатайству заявительницы не являлся произвольным. В постановлении Верховного Суда в достаточной мере указаны мотивы, на основании которых оно было принято. Эти основания находятся в пределах свободы усмотрения национальных властей и не искажают выводы постановления Суда.

99. ...Вышеизложенные соображения не имели своей целью умалить важность гарантирования наличия национальных процедур по пересмотру дела ввиду установления нарушения статьи 6 Конвенции. Напротив, такие процедуры являются важным аспектом исполнения постановлений [Суда], и их доступность демонстрирует приверженность Договаривающегося Государства к Конвенции и правовым позициям Суда.

Особые мнения: совместное особое мнение представили судьи Гвидо Раймонди (Италия), Ангелика Нуссбергер (Германия), Винсент А. Де Гаэтано (Мальта), Хелен Келлер (Швейцария), Пол Махони (Великобритания), Йон Фридрих Кьёлбро (Дания) и Шифра О'Лири (Ирландия); особое мнение, к которому присоединились судьи Ышыл Каракаш (Турция), Андраш Шайо (Венгрия), Мирьяна Лазарова Трайковска (бывшая югославская Республика Македония), Нона Цо-

цория (Грузия), Фарис Вехабович (Босния и Герцеговина) и Эгидиус Курис (Литва), представил судья Паулу Пинту ди Альбукерк (Португалия); особое мнение также представил судья Марко Бошњяк (Словения).

Акты международного права, использованные в Постановлении: Рекомендация Комитета Министров R(2000)2 по пересмотру дел и возобновлению производства по делу на национальном уровне в связи с постановлениями Европейского Суда по правам человека (принята 19 января 2000 года).

Библиографическое описание:

Европейский Суд по правам человека: обзор постановления Большой Палаты по делу *Moreira Ferreira Феррейра (Moreira Ferreira) против Португалии (№ 2)* // Международное правосудие. 2017. № 4 (24). С. 51–54.

European Court of Human Rights: review of judgment (Grand Chamber) in the case of *Moreira Ferreira v. Portugal (no. 2)*

Abstract

The Grand Chamber judgment of the European Court of Human Rights in the case of *Moreira Ferreira v. Portugal (no. 2)* concerns the refusal by a domestic court to review a final judicial decision in a criminal case against the applicant on the basis of a previous Court judgment, adopted in 2011, in which it found a violation of Article 6 § 1 of the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms in those criminal proceedings. Under Portuguese law, a final judicial decision may be reviewed including on the ground that the conviction is irreconcilable with a binding judgment of an international body. The national court refused the applicant to review the conviction noting that it was not irreconcilable with the 2011 Court judgment. The Grand Chamber found that this approach did not violate Article 6 § 1 of the Convention, as the interpretation of the previous Court's judgment by the national court was not arbitrary, the Convention itself does not recognise a right to have a final judicial decision reviewed, and there is no uniform approach to this issue among the member States of the Council of Europe.

Keywords

fair trial; access to court; criminal proceedings; review of a final judicial decision; execution of judgments.

Citation

(2017) Evropejskiy Sud po pravam cheloveka: obzor postanovleniya Bol'shoy Palaty po delu *Moreira Ferreira (Moreira Ferreira) protiv Portugali (№ 2)* [European Court of Human Rights: review of judgment (Grand Chamber) in the case of *Moreira Ferreira v. Portugal (no. 2)*]. *Mezhdunarodnoe pravosudie*, no. 4, pp. 51–54. (In Russian).